

Михаил Владимирович Синютин

профессор факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
ассоциированный научный сотрудник Института социологии РАН,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: sinewtin@yandex.ru

Александр Сергеевич Гонашвили

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
соискатель общественно-гуманитарной кафедры
Узбекского государственного университета
физической культуры и спорта,
Чирчик, Узбекистан
e-mail: gon.01.07.94@yandex.ru

УДК 316.74

DOI 10.24411/2079-0910-2020-11007

Спортивные практики научно-педагогических работников: исследование досугового выбора преподавателей СПбГУ

В статье рассматриваются проблемы соотношения сторон образа жизни в контексте категориальной проблемы «физическое — интеллектуальное», что типично для досугово-трудовой дилеммы научно-педагогических работников. Целью статьи является эмпирическое представление и концептуализация взаимосвязи спортивно-досуговых практик с профессиональными практиками и жизненными установками работников интеллектуального труда на материалах исследования профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского государственного университета. В результате сделан вывод о высокой степени взаимосвязи успешной профессиональной деятельности и спортивного досуга. Обнаружена высокая самооценка состояния здоровья и работоспособности у занимающихся спортом респондентов. Удалось зафиксировать тенденцию усиления вовлеченности работников высшей школы в спортивные досуговые практики по мере получения более высокой ученой степени. Исследование подтвердило важность институциональных форм в реализации баланса труда и досуга работников высшей школы. Несмотря на увеличение динамики институциональных изменений, выбор в пользу спортивного досуга продолжает подтверждать наличие долгосрочных ориентиров профессиональной успешности в сфере интеллектуального труда.

Ключевые слова: интеллектуальный труд, спортивный досуг, образ жизни, университетские преподаватели, анкетный опрос.

Проблема и актуальность исследования

Тенденции развития производства и потребления в последние десятилетия привели к существенным трансформациям прежнего соотношения между трудом и до-

сугом. В первую очередь это касается наиболее развитых стран мира, где при высоком уровне жизни значительные слои населения вовлекаются в сферу интеллектуального производства и интеллектуального потребления. Для этой категории людей по мере ускоренного прогресса в информационно-коммуникационных технологиях видоизменяется как пространственно-временная, так и интенсивно-затратная конфигурация их трудовой деятельности. Одну из социальных групп этой категории образуют преподаватели университетов и иных учреждений высшего образования.

Концепция «Нового духа капитализма» Л. Болтански и Э. Кьяпелло раскрывает тенденции изменений образа жизни в современном капиталистическом обществе [Болтански, Кьяпелло, 2011]. Одним из общих моментов этих изменений отмечается стирание различий частной и профессиональной жизни. Чуть ранее Ю. Хабермас увидел эту проблему как тенденцию развития публичной сферы капиталистического общества [Хабермас, 2016]. Специфический вид эта тенденция принимает в сфере интеллектуального труда. В результате баланс рабочего и досугового компонентов в повседневной жизни научных работников обнаруживается через особые институциональные формы. Одной из таких форм становится спортивный досуг, особенно успешный в академических сообществах западных стран. Предлагаемая статья призвана рассмотреть, как вышеназванные процессы проявляются в жизни российских научных работников на примере Санкт-Петербургского государственного университета. Таким образом, акцент исследования переносится на категориальную конструкцию «физическое — интеллектуальное», что представляется типичным для досугово-трудовой дилеммы научно-педагогических работников.

Целью исследования является концептуализация и эмпирическое выявление взаимосвязи спортивно-досуговых практик с профессиональными практиками и жизненными установками работников интеллектуального труда на материалах исследования профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского университета. Была выдвинута идея о формировании в среде работников высшей школы особой формы организации трудовых практик, требующей личного повседневного регулирования соотношения труда и досуга и стимулирующей высокую степень самостоятельности досугового выбора. Это, в условиях возрастания интеллектуальных, психологических и моральных затрат, а также размывания пространственно-временных границ между работой и отдыхом, приводит к компенсаторному выбору в пользу спортивного досуга. Как следствие, были поставлены задачи для эмпирической части исследования — определение готовности и степени вовлеченности работников интеллектуального труда в спортивный досуг, оценка респондентами функций и целей спортивного досуга, выявление ценности спортивных практик для поддержания здоровья людей, занятых академической деятельностью.

Обзор и анализ литературы

Как только социологи сосредоточили свое внимание на проблемах спортивной жизни и физической культуры общества [Дытерович, 1913; Веблен, 1984; Хейзинга, 1997; Элиас, 2001], они столкнулись с вопросом взаимосвязи между спортом и интеллектуальным трудом. Ими были выявлены общие тенденции возникновения спортивной культуры по мере развития цивилизации и формирования досуговых практик. Со временем сформировался значительный запас литературы, рассма-

тривающей проблемы спортивного досуга в контексте противоречий капиталистического общества [Rigauer, 1981; Gruneau, 1983; Hargreaves, 1986; Dunning, 1999; Coakley, 2017]. Со своей стороны, в советской литературе исследования воздействия физической культуры и спорта на жизнь общества, и в частности на работников интеллектуального труда, велись с прицелом на развитие гармоничной личности советского человека, а также здорового и активного труженика и защитника Родины [Виленский, Ильинич, 1987; Жолдак, 1969; Пономарев, 1962; Френкин, 1962]. Сегодня, когда видоизменилась социальная реальность и накопился новый социологический опыт, общетеоретические и даже мировоззренческие основы служат фундаментом всевозможных исследовательских решений при изучении места и роли спортивного досуга в жизни общества или его отдельных групп и слоев.

Важную методологическую роль в дискуссиях о формах досуговой деятельности представителей интеллектуального труда играет понимание социальной сущности и роли общественного производства, а также знание тенденций капиталистического развития, определяющих способ разрешения противоречия между трудом и досугом в современном обществе. Все отчетливее высвечивается социальное положение университетских преподавателей в качестве наемных работников сферы образования и науки, что достаточно полно отражается в социологических концепциях и дискуссиях. Однако с развитием системы потребностей все больше требований предъявляется к содержательному заполнению свободного от работы времени в целом. Вместе с тем товарнизация общественной жизни усиливает превращение самых разнообразных средств удовлетворения человеческих потребностей в единую товарную форму. Это означает, что потребление преподавателей, включая спортивные формы досуга, все интенсивнее ввергается в область, регулируемую механизмами товарно-денежных отношений.

По мере уменьшения доли работающих, необходимой для материального производства, растет доля занятых в сфере услуг, в сфере нематериального производства, в области науки и образования. По мере распространения цифровых технологий сферу образовательной деятельности все сильнее охватывают тенденции стирания традиционных пространственно-временных различий между трудом и отдыхом, между работой и досугом. Л. Болтански и Э. Кьяпелло описывают проблему с такой стороны: «В отношенческом мире разделение частной жизни и жизни профессиональной постепенно стирается под действием двойного смешения: с одной стороны, исчезает различие между качествами личности и свойствами его рабочей среды (неразличимо смешивающимися в понятии “компетенции”); с другой стороны, сходит на нет различие между личным обладанием, и в первую очередь обладанием самим собой, и общественной собственностью, вложенной в организацию» [Болтански, Кьяпелло, 2011, с. 282]. Эти тенденции формируют противоречивое соотношение труда и досуга в образе жизни современного университетского преподавателя. Человек, занимающийся научно-преподавательским трудом, благодаря компьютерным и коммуникационным технологиям становится все менее привязан к определенной точке в пространстве и времени [Thompson, 2019]. Возникают возможности увеличения контроля работника над своим временем со стороны соотношения труда и отдыха, а также их содержательного заполнения. Однако возрастает и число социальных императивов, предъявляемых к нему как профессиональной сферой, так и социальным окружением. Прежде всего, он испытывает давление со стороны научно-педагогических организаций, все сильнее ориентирующихся на

принципы капиталистической корпорации. В этой плоскости научно-педагогический работник рассматривается как инструмент получения корпоративного дохода, что побуждает включение механизмов администрирования его деятельности там, где его права слабо защищены. В таких случаях администрация пытается устранить «утечку» ресурсов труда работника из-под власти работодателя. Тогда работники принуждаются к пребыванию в пространстве, контролируемом администрацией, и загружаются формальной отчетностью, заполняющей высвобождающееся время. Конкретные формы административных попыток усиления контроля зависят от ряда социальных условий, корпоративных установок и выражаются в требованиях разного плана отчетности работников.

Исследования досуга россиян показывают, что приоритетным направлением использования рабочего времени является просмотр телевидения [Шмерлина, 2007; Погрешаева, 2000; Рощина, 2007]. Нельзя не увидеть здесь интересов крупных медиа-корпораций. Возможно, для новых поколений усиливается значение новых коммуникационных технологий, особенно если речь идет о так называемых инноваторах [Абрамов, Зудина, 2010]. Однако молодое поколение остается все в том же сегменте способа содержательного заполнения своего времени. Если «созерцательное» потребление времени характерно для досуга почти трети россиян, то спортивный досуг не превышает 5%. За этой картиной скрывается, с одной стороны, совокупность (или даже бедность) реальных условий досуговой культуры, а с другой стороны, представления (по-разному развитые) о способах получения удовольствия во вне-рабочее время. Общемировая статистика подтверждает тот факт, что спортивный досуг выступает фактором сравнительно высокого уровня благосостояния. Действие этого правила в России подтвердилось исследованием стилей жизни россиян [Рощина, 2016]. Следовательно, российский научно-педагогический работник сталкивается с проблемой спортивного заполнения досуга преимущественно по мере достижения определенного уровня дохода и благосостояния. Как верно отмечал П. Бурдье, «...нельзя изучать спортивное потребление <...> независимо от продуктового потребления или досугового потребления в целом» [Бурдье, 1994]. Потребность в спорте в целом актуализируется в зависимости от решения проблем первичных или витальных потребностей человека. В капиталистическом мире исходным моментом потребления является способ и уровень дохода. Чем лучше оплачивается научно-преподавательский труд, тем вероятнее ученый/преподаватель будет обращать свое свободное время к спортивным занятиям [Кокарев, 2000].

Есть весомые основания считать условия для проведения спортивного досуга преподавателями российских университетов хорошими. В значительной степени это связано с существующей и поддерживаемой еще с советской эпохи организационной и материально-технической базой высших учебных заведений, ориентированной на спортивную подготовку студенчества [Стриханов, Савинков, 2015]. Вполне естественно, что эта база доступна и преподавателям. Однако подобное положение лучше проявляется в системе университетских городков, или кампусов. Концентрация спортивных сооружений и проживание преподавателей на доступном расстоянии от них многократно увеличивает вероятность их обращения к спортивному досугу. В случае Санкт-Петербургского университета, когда нет единого кампуса (два главных комплекса — Василеостровский и Петродворцовый), спортивные сооружения (29 объектов) сосредоточены в разных местах городского пространства; еще более расплывлены по городу места проживания преподавателей.

И если в месте проживания (где чаще проводится досуг) преподаватель вряд ли найдет университетские спортивные сооружения, то в месте работы это сделать гораздо проще. Разные подразделения университета обеспечены спортивными объектами неравномерно. Если, например, факультеты Петродворцового научного комплекса (физический, химический, математико-механический, ПМПУ) обладают современными спортивными сооружениями, то факультеты Смольненского комплекса (социологии, политологии, международных отношений) лишены такой возможности. Как следствие, преподаватели разных факультетов сталкиваются с несхожими условиями доступности спортивного досуга в месте непосредственной рабочей деятельности.

С одной стороны, сформировалась устойчивая позиция, развиваемая с советской эпохи, которая рационализирует баланс профессиональной и досуговой деятельности университетских преподавателей [Вековцева, 2014; Молоканов, Молоканова, Майбордин, Губанов, 2016]. С этой точки зрения, преподаватели обращаются к спортивным занятиям в качестве компенсации нагрузок на работе с целью достижения личностной гармонии в качестве профессионалов в своей области. С другой позиции, спортивный досуг рассматривается в контексте социологии потребления, где потребительские практики образуют систему смысловых приоритетов, определяя социальный имидж человека [Бурдые, 1994; Харченко, Гурова, 2010; Gemar, 2018]. Здесь также отстаивается идея рационализации установки, однако природа самих социальных смыслов различна и может отходить в тень при принятии преподавателями досуговых решений. Целеполагание и способ осознания научно-педагогическими работниками потребности в спортивном досуге, безусловно, важны. Но не менее важно для социологического исследования установить социальные условия протекания этой деятельности, раскрыть систему отношений, обеспечивающих поворот образа жизни человека в сторону регулярных спортивных занятий в свободное время.

Теоретико-методологические основы исследования

Исследование базируется на положении исторического материализма, что «...труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [Маркс, 1960, с. 188]. Одним из моментов такого процесса выступает функционирование человеческого организма, ориентированное на поддержание здорового долголетия. Следовательно, любое усиление трудовых затрат предполагает компенсирующие виды восстановления, организованные в виде досуга. Однако в такой постановке вопроса еще не конкретизирован, не выделен в особую форму специфический интеллектуально-образовательный труд научно-педагогических работников университетов. Рассмотрение этой проблемы началось в науке только по мере превращения научно-образовательного комплекса в производительную силу общества, что обеспечивается развитием современной промышленности [Ельмеев, 2007; Чангли, 2010; Лебединцева, 2012]. Значение интеллектуального труда было увязано с его воплощением в производительном капитале [Гонашвили, Старовойтова, 2019]. Но, с другой стороны, этот труд реализуется в самом человеке, на которого направлен образовательный

процесс, или в «человеческом капитале», как в экономической и социологической литературе часто стали называть совокупность освоенных человеком знаний, умений и навыков [Becker, 1964; Shultz, 1961; Hansen, 1970]. Но сама оппозиция труда и отдыха представляется в виде социального противоречия лишь в исторической форме классового общества — и поэтому в исторической перспективе преодолевается. Интеллектуальный труд отличается именно тем, что для него тенденция к преодолению этого противоречия начинает подкрепляться некоторыми технологическими особенностями эволюции данной сферы общественного производства [Мокир, 2012].

Рассматривая понятие спортивного досуга, авторы руководствуются опытом анализа понятий, связанных со спортом в современной социологии. Еще Дж. Лой [Loy, 1968] отметил, что социологически спорт можно рассматривать с разных сторон — как игру, как социальный институт, как социальную ситуацию. Однако теперь часто предпочитают останавливаться сразу на нескольких моментах, связанных с социальной природой спорта, выделяя преимущественно физические нагрузки, состязательность, игру и особое эмоциональное состояние азарта. Авторы используют ранее выработанное определение: «Спорт рассматривается формой соревновательной физической (и интеллектуальной) активности, которая целенаправленно и с помощью правил организуется для улучшения физического состояния и для развлечения ее участников» [Синютин, Каранетян, 2015]. Добавить сюда следует, однако, и социальное назначение спорта, заключающееся в досуговой форме человеческой жизнедеятельности, видоизменяющейся относительно устройства общества. Таким образом, применительно к проблематике статьи целесообразно указать на широкий контекст интерпретации спортивного досуга, связанного для научно-педагогических работников с разнообразными спортивными практиками ради собственного отдыха от профессиональной деятельности.

Гипотезой исследования выступает положение о том, что у работников высшей школы формируется особая модель организации трудовых практик, ориентированная на соблюдение баланса по отношению к сфере досуга. Характерными особенностями модели является доминирование интеллектуальных, психологических и моральных затрат человеческих сил в профессиональной деятельности научно-педагогических работников, размытые пространственно-временные границы между их работой и отдыхом, высокая степень личного контроля университетского преподавателя над процессом своего труда. В итоге эта модель воспроизводит потребности компенсации недостатка физической и двигательной активности, что может быть реализовано ввиду высокой степени самостоятельности досугового выбора. Кроме того, модель интеллектуального труда воспроизводит особый привилегированный социальный статус, который может дополняться и поддерживаться престижным спортивным статусом. Потребность поддержания статусной привилегированности может тем больше нуждаться в дополнительном подкреплении, например, через спорт, чем меньшим показателем престижности становится уровень оплаты профессорско-преподавательского труда. Наряду с этим исследование учитывает, что базовая модель интеллектуального труда не только обладает различными траекториями, но и ее баланс с дизайном досуговых практик отличается вариативностью.

Для тестирования гипотезы было организовано прикладное исследование. Исходя из технических возможностей решено было ограничиться изучением преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета. Вполне естествен-

но, что подобный выбор, учитывая как региональную, так и институциональную специфику объекта, сократил возможности обобщающих выводов в масштабах всей страны. Сократил, но не свел к нулю. Весь состав университетских преподавателей также не был охвачен целиком, поскольку отдельные электронные адреса для контактов с респондентами были предоставлены исследователям со стороны Управления службы информационных технологий (УСИТ) СПбГУ. Есть все основания считать этот выбор случайным. Стремление сформировать квоты по подразделениям университета в данном варианте реализовать не удалось, поскольку полученные адреса хотя и охватывали все подразделения, но были, очевидно, нерепрезентативны.

Возникающие в ходе эмпирической части исследования проблемы репрезентативности, валидности и статистической значимости не рассматриваются авторами статьи в качестве веских оснований признания недостоверности полученных результатов. Авторы разделяют позицию тех исследователей, которые призывают научиться принимать неопределенность и не относиться категорически к статистической значимости как к универсальному критерию проверки достоверности результатов научного исследования. Как справедливо отметили В. Амрейн, С. Гринлэнд и Б. МакШейн, при таком подходе «...решения по интерпретации или публикации результатов не будут основываться на статистических пределах. Люди будут тратить меньше времени на статистическое программное обеспечение и больше времени на размышления» [Amrhein, Greenland, McShane, 2019]. Поэтому вслед за зарубежными коллегами авторы согласны с тем, что понимание и объяснение механизмов взаимосвязи важнее статистических корреляций.

Результаты исследования

Эмпирическое исследование проводилось при помощи интернет-опроса, поэтому доступ в поле осуществлялся посредством официальных адресов электронной почты сотрудников Санкт-Петербургского университета. Опрос был проведен с 1 июня по 15 сентября 2018 г. на базе ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований» Научного парка Санкт-Петербургского государственного университета. Выборка была случайной и составила следующее: это 131 респондент (из порядка 6 тыс. научно-педагогических работников, т. е. 2,18%). Среди респондентов оказались 38% докторов наук, 60% кандидатов наук, 2% магистров. В качестве контролируемых параметров выступали пол, возраст, уровень образования, научная специализация. Данные анализировались с помощью компьютерной программы SPSS.

Результаты исследования наглядно продемонстрировали большое разнообразие и вариативность форм проведения спортивного досуга университетских научно-педагогических работников. Спектр видов спорта, привлекающих их, достаточно широк, что можно увидеть на рис. 1.

На представленной диаграмме видно, что к числу наиболее популярных спортивных занятий университетских сотрудников относятся бег (5,3%), плавание (4,6%), занятия в тренажерном зале (4,6%), и футбол (3,8%). Причем разрыв между этими видами спортивного досуга и следующими за ними по популярности не очень велик. Разрыв между первым и тринадцатым (из перечисленных в анкете) видами

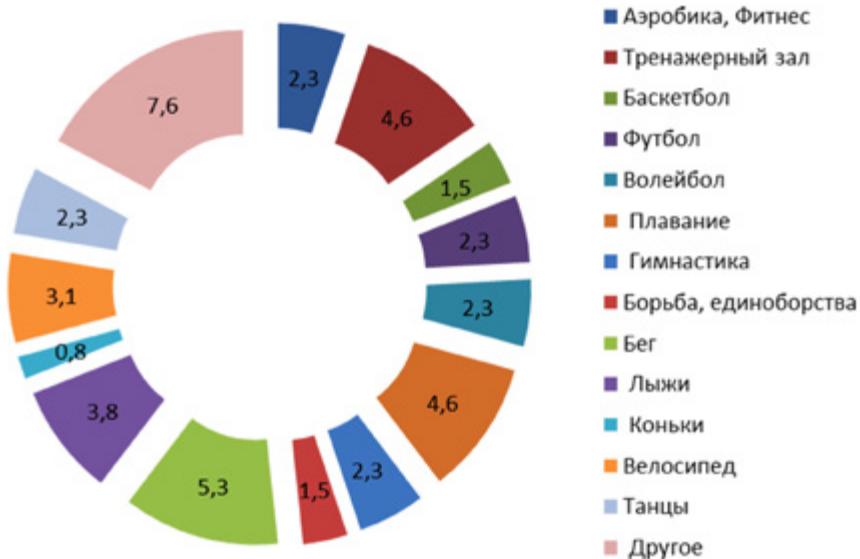

Рис. 1. Какими видами спорта Вы занимались?

спорта составляет лишь 4,5%. Ответы на этот вопрос свидетельствуют о богатстве возможностей и многообразии спортивных интересов респондентов.

Опрос показал высокую степень готовности сотрудников СПбГУ к спортивной форме проведения досуга. На рис. 2 можно легко убедиться в правомерности такого утверждения.

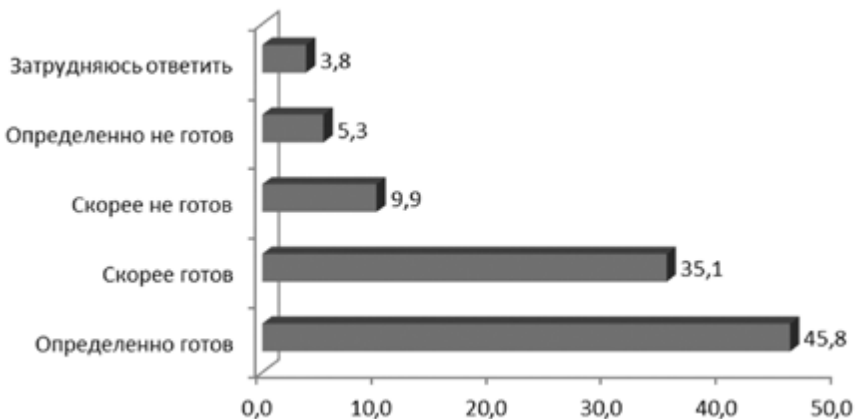

Рис. 2. Готовы ли Вы потратить свое свободное время для занятия физическими упражнениями?

Респонденты в подавляющем большинстве (80,9%) выразили готовность к занятиям физическими упражнениями в свободное от работы время. Причем доля тех, кто определенно готов к спортивным занятиям, наиболее высока (45,8%). И наоборот, ясно осознающих свою неготовность к спортивному досугу оказалось лишь

5,3% респондентов. Эти данные демонстрируют существующую у сотрудников Санкт-Петербургского государственного университета потребность к проведению досуга в виде занятий физической культурой и спортом.

Потребность университетских научно-педагогических работников в физической активности прослеживается также в оценках ими уровня собственного здоровья. Рис. 3 показывает градацию оценок своего здоровья по пятибалльной шкале.

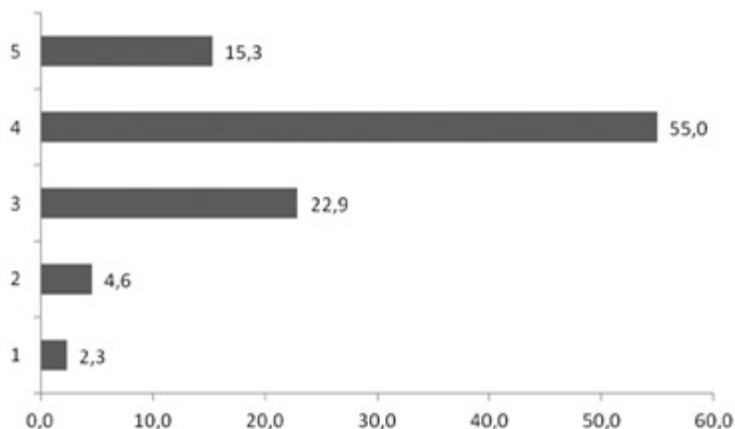

Рис. 3. Оцените, пожалуйста, свое здоровье по шкале от 1 до 5

Респонденты оценили свое здоровье позитивно по нарастающей, с некоторым снижением максимально высокого показателя. Есть все основания полагать, что большинство из них рассматривают себя здоровыми. Согласно ответам респондентов, представленным в диаграмме выше, видно, что в основном научно-педагогические работники СПбГУ оценивают свое здоровье как хорошее по пятибалльной шкале. Кроме того, благодаря изучению дополнительной корреляции удалось выявить тенденцию увеличения самооценки преподавателями здоровья по мере повышения частоты занятий спортом. Те, кто оценил состояние своего здоровья выше среднего, составляют из числа еженедельно занимающихся респондентов 72,9%, а из тех преподавателей, кто не занимается спортом, никто не смог оценить свое здоровье на высший балл. Более детально показатели этой корреляции можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1. Сопряженность частоты занятия спортом и уровня самооценки здоровья

		Как часто Вы занимаетесь спортом?			
		Каждую неделю	Редко	Не занимаюсь	Затрудняюсь ответить
Оцените свое здоровье по шкале от 1 до 5	1	1,1%	0,0%	11,1%	25,0%
	2	3,1%	13,6%	0,0%	0,0%
	3	22,9%	27,3%	22,2%	0,0%
	4	55,2%	50,0%	66,7%	50,0%
	5	17,7%	9,1%	0,0%	25,0%
	Всего	100%	100%	100%	100%

Поскольку здоровье связано со спортом не напрямую, то важно понимать, в какой степени сами университетские преподаватели считают эту связь значимой. Для этого респондентам был задан вопрос, считают ли они спортивный досуг проявлением здорового образа жизни или нет. Характер ответов представлен на рис. 4.

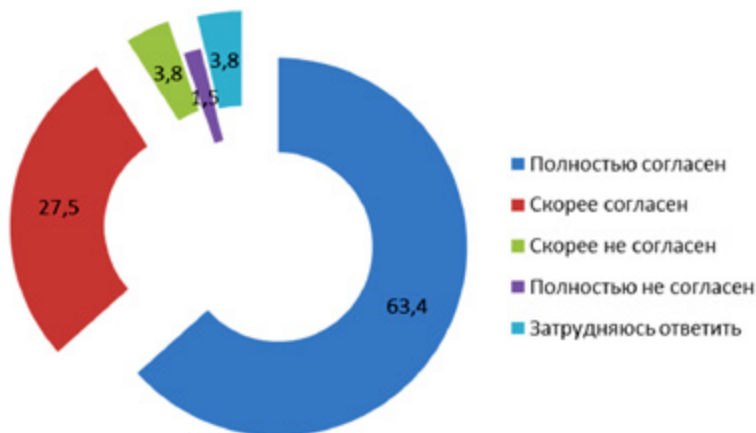

Рис. 4. Как Вы считаете, спортивный досуг — это проявление здорового образа жизни?

Подавляющее большинство опрошенных (90,9%) разделяют взгляд на спорт как на проявление здорового образа жизни. Более того, доля абсолютно уверенных в правильности такой точки зрения значительно велика (63,4%). Таким образом, подтверждается, что научно-педагогические работники СПбГУ видят в своих занятиях спортом средство ведения здорового образа жизни. Если посмотреть на ответы в гендерном разрезе, то выяснится такая картина, когда позиция мужчин является более категоричной как в случае согласия, так и в случае несогласия. Поэтому превосходство мужчин в категоричных ответах компенсируется превосходством женщин в менее определенных ответах. Эти зависимости можно увидеть на следующей диаграмме (рис. 5).

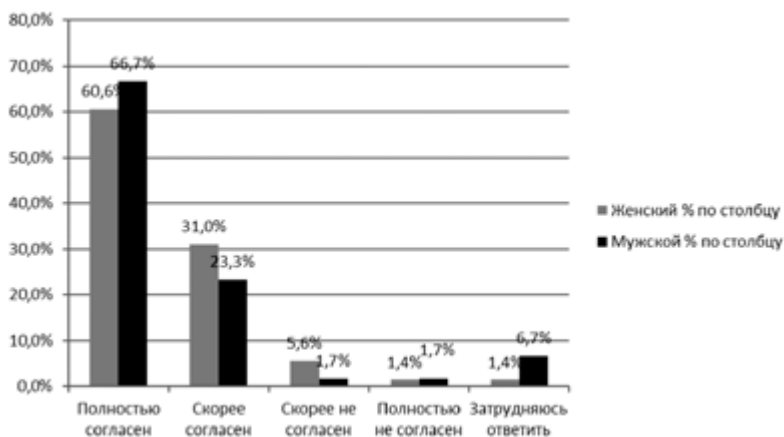

Рис. 5. Гендерное распределение ответов о спорте и ЗОЖ

Посвящая досуг спорту, люди могут руководствоваться различными соображениями, мотивами и установками. Чтобы выявить эту связь в представлениях университетских преподавателей, им было предложено оценить по возрастающей пятибалльной шкале важность функций, выполняемых спортивным досугом. Полная картина ответов респондентов представлена в таблице 2.

Таблица 2. Оценка функций спортивного досуга (по 5-балльной шкале)

Блок 1 — Физиологические функции					
Варианты ответов	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Спортивный досуг способствует развитию силы и выносливости человека (%)	3,8	4,6	10,7	24,4	56,5
Спортивный досуг укрепляет психологическую устойчивость человека (%)	5,3	5,3	16,8	29	43,5
Спортивный досуг содействует улучшению настроения человека (%)	3,8	0,8	12,2	32,1	51,1
Блок 2 — Социальные функции					
Варианты ответов	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Спортивный досуг является средством реализации амбиций человека (%)	29,8	16	24,4	18,3	11,5
Спортивный досуг служит способом развития соревновательной способности человека (%)	26	26	19,1	19,1	9,9
Спортивный досуг является средством преодоления унылой повседневности (%)	15,3	11,5	27,5	24,4	21,4
Спортивный досуг помогает социализации (интеграция индивида в социальную систему) человека в обществе (%)	12,2	23,7	27,5	17,6	19,1
Спортивный досуг содействует умственному и интеллектуальному развитию человека (%)	9,9	16,8	20,6	21,4	31,3
Спортивный досуг развивает коммуникационные способности человека (%)	19,1	21,4	24,4	19,8	15,3
Спортивный досуг выступает средством воспитания характера человека (%)	9,2	6,1	22,1	22,9	39,7

Если в оценке физиологических функций наблюдается ровная картина: респонденты по нарастающей высоко ценят важность предложенных трех функций спортивного досуга (развитие силы и выносливости; укрепление психологической устойчивости; улучшение настроения), то отношение к социальным функциям очень вариативно. В первую очередь респонденты видят в спорте две социальные функции — средство воспитания характера и инструмент умственного и интеллектуального развития человека. Здесь высокие оценки поступательно доминируют в очевидной общей тенденции. Три других функции (средство преодоления унылой

повседневности; средство социализации; инструмент развития коммуникационных способностей) оцениваются респондентами ниже, однако наиболее высоки в данном случае средние баллы. Наконец, еще две функции (средство реализации амбиций; способ развития соревновательной способности) были оценены по нисходящей, что говорит об их наименьшей значимости для респондентов. В итоге можно сделать вывод о наибольшей значимости для университетских преподавателей как физиологических функций, так и тех социальных функций, которые наиболее важны в процессе научно-педагогической деятельности. Таким образом очевидно, что именно профессиональная сфера выступает критерием оценки функций спортивного досуга.

Далее научно-педагогическим работникам СПбГУ был задан прямой вопрос о влиянии спортивных занятий на их профессиональную деятельность. При выборе ответа люди, как правило, руководствуются здесь собственным опытом и ощущениями состояния здоровья. Однако эта оценка чрезвычайно важна в плане выработки устойчивых жизненных установок в отношении спортивного досуга. Ответы представлены на рис. 6.

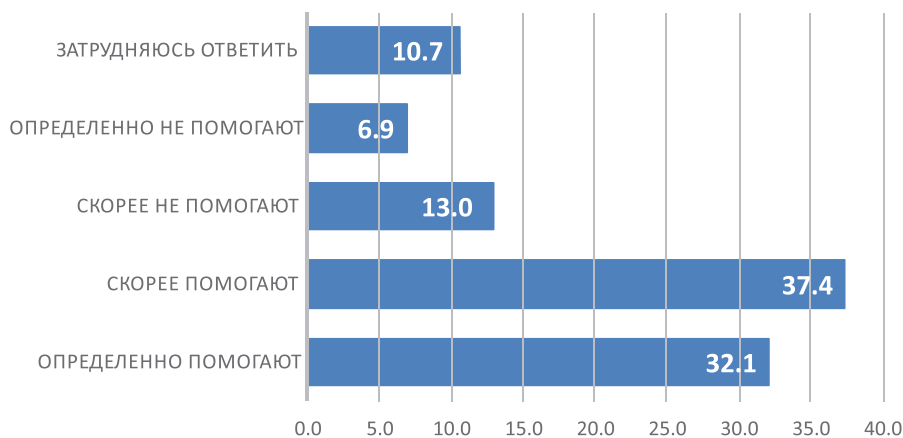

Рис. 6. Как Вы считаете, помогают ли Вам спортивные занятия в Вашей профессиональной деятельности?

Диаграмма свидетельствует о том, что большинство респондентов (69,5%) рассматривают занятия спортом как фактор улучшения профессиональной деятельности преподавателя. Однако доля не согласных с таким утверждением, а также затруднившихся ответить является значимой. Интересно посмотреть распределение ответов в разрезе профессиональной квалификации, выраженной в градации четырех степеней (доктор наук, кандидат наук, PhD, магистр наук). Данные представлены на рис. 7.

Сотрудникам СПбГУ было предложено выделить цели своих спортивных практик, что конкретизирует интерес и мотивацию выбора спортивного досуга. Выбор был сведен к десяти вариантам и не ограничен для респондента количественно. Результаты представлены на рис. 8.

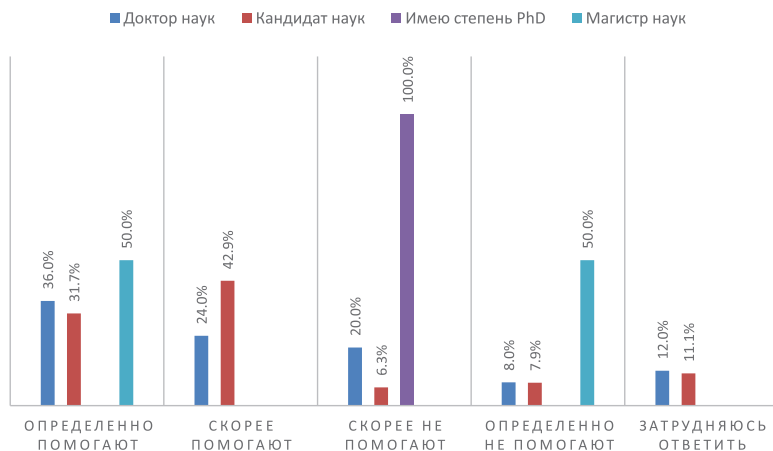

Рис. 7. Распределение ответов по степеням

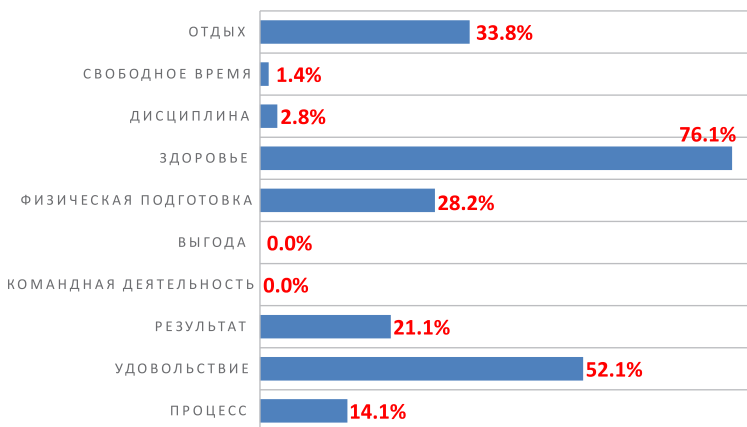

Рис. 8. Какие цели Вы преследуете, занимаясь спортом?

Из приведенной диаграммы вытекает доминирование в сознании университетских преподавателей двух мотивов спортивного досуга — забота о здоровье (76,1%) и получение удовольствия (52,1%). Согласно более детальным параметрам, было обнаружено, что если доктора наук и женщины больше интересуются здоровьем, то кандидаты наук и мужчины — удовольствием. В числе значимых респонденты рассматривают еще четыре мотива — отдых, физическая подготовка, результат, процесс.

Большое значение имеет степень вовлеченности научно-педагогических работников в практики спортивного досуга. Для выяснения этого вопроса респондентам

было предложено указать частоту занятий спортом. Распределение ответов можно проследить на рис. 9.

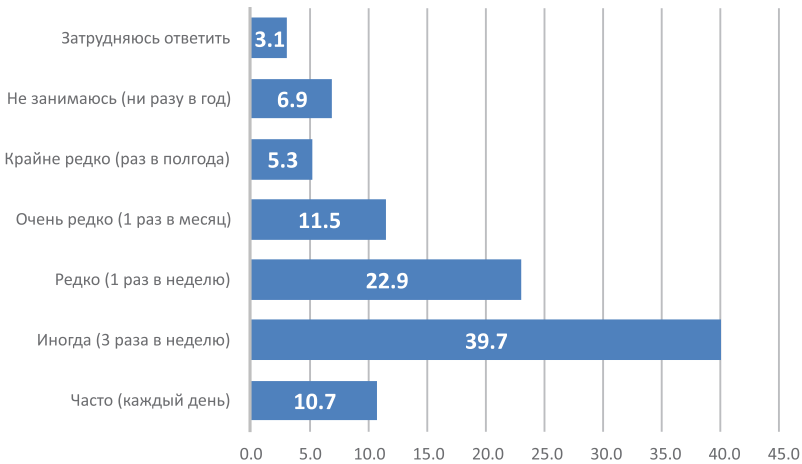

Рис. 9. Как часто Вы занимаетесь спортом?

Стоит в первую очередь отметить высокую степень вовлеченности преподавателей в спортивные занятия. Доля совершенно не занимающихся спортом существенно ниже аналогичных показателей по Санкт-Петербургу, выявленных ранее в аналогичном исследовании (6,95% против 39%) [Синютин, 2016; Синютин, Тарандо, Лебединцева, Карапетян, Никифорова, 2017]. Доля преподавателей, занимающихся не менее одного раза в неделю, равна 73,3%, что почти в два раза выше степени спортивной вовлеченности граждан в Евросоюзе (41%), согласно исследованию Евробарометра [Eurobarometer, 2017]. Характерно еще то, что ежедневно занимающихся спортом докторов наук (16%) вдвое больше, чем кандидатов наук (7,5%), хотя в целом они старше. Но здесь, по всей видимости, значение имеют еще поколенческие характеристики. Это обстоятельство косвенно подтверждается тем фактом, что наименее вовлеченными в спорт являются сегодняшние сорокалетние преподаватели, т. е. те, кто окончил университет в 1990-е гг. Гендерная структура вовлеченности университетских преподавателей в спортивные практики представлена на рис. 10.

На фоне того, что спортивный досуг отсутствует примерно у 7% респондентов независимо от пола, среди научно-педагогических работников СПбГУ ежедневно занимаются спортом в большей степени женщины (12,7%), чем мужчины (8,3%). Также заметно их преобладание среди тех, кто занимается спортом не менее трех раз в неделю. Все это свидетельствует о том, что спортивным досугом на регулярной основе чаще занимаются именно женщины; и тут гендерная идентичность становится значимым фактором. Аналогичные исследования в общегородском масштабе не дают подобных различий, на основании чего можно сделать вывод о значимости гендерной идентичности при занятиях спортом именно университетских преподавателей.

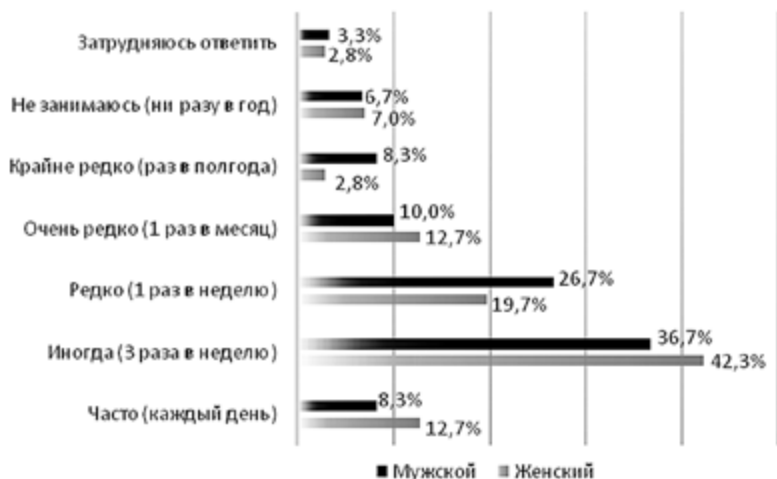

Рис. 10. Гендерная структура ответов на вопрос «Как часто Вы занимаетесь спортом?»

В свете текущих тенденций измерения деятельности университетских преподавателей с помощью различных показателей в рамках проведенного исследования были изучены некоторые из часто используемых измерительных параметров. В частности, речь идет о публикационной активности и ее выражении в показателях количества работ и индекса Хирша.

Доля респондентов, еженедельно занимающихся спортом, превышает средний уровень среди тех, кто имеет более 80 публикаций, и является ниже уровня среди тех, кто имеет менее 20 публикаций. Однако более детальный анализ показателей демонстрирует наличие разных тенденций, что свидетельствует о сложной зависимости между количеством публикаций и спортивной увлеченностью преподавателей.

Кроме того, было выявлено, что у докторов наук, которые занимаются спортивным досугом каждую неделю, средний показатель индекса Хирша (по системе *Scopus*) составляет 10, что положительно отличает их от тех докторов наук, которые занимаются спортом редко или вообще не занимаются, имея гораздо более низкие индексы. У этой категории респондентов средний индекс Хирша составил 1. Иная картина складывается у кандидатов наук, где среди тех респондентов, которые занимаются спортом каждую неделю, вышеупомянутый индекс равен 7, а тех, кто не занимается либо занимается редко, индекс равен 4. Однако допустимо видеть сохранение тенденции и в этом случае, хотя на уровне кандидатов наук она выражена менее ярко.

В итоге были выявлены достаточно крепкие основания констатации взаимосвязи успешной профессиональной деятельности (выраженной в наукометрических показателях) и выбором спортивной формы проведения досуга. Обнаружена высокая степень самооценки состояния здоровья и работоспособности у занимающихся спортом респондентов. Удалось зафиксировать тенденцию усиления вовлеченности работников высшей школы в спортивные досуговые практики по мере получения более высокой ученой степени. Была выявлена особенность вовлеченности в

спортивные практики с учетом учебно-научной структуры университета. Наименее спортивными оказались сотрудники института философии, а наиболее — работники кафедры физической культуры. Самыми популярными видами досуговых спортивных практик среди универсантов оказались плавание и занятия в тренажерном зале, что в целом соответствует общим показателям по всему Санкт-Петербургу и поэтому может рассматриваться типичным для горожан.

Исследование подтвердило важность институциональных форм в реализации баланса труда и досуга работников высшей школы. Несмотря на увеличение динамики институциональных изменений, выбор в пользу спортивного досуга продолжает подтверждать наличие долгосрочных ориентиров профессиональной успешности в сфере интеллектуального труда. Сохраняя специфические черты, эта тенденция вписывается в общемировую тенденцию трансформации баланса труда и жизни в современном капиталистическом обществе.

Заключение

В современном обществе человек сталкивается с проблемой содержательного наполнения своей жизни в контексте интенсификации как рабочего, так и свободного времени. Задачей статьи было исследование баланса академической профессиональной деятельности и спортивного досуга научно-педагогического работника в России. Концептуальные положения были приложены к социальной реальности на примере сотрудников СПбГУ. Можно сделать вывод, что эмпирическое исследование подтвердило тенденцию формирования особой модели взаимодействия работы и отдыха, в которой воспроизводится компенсаторный характер спортивного досуга для работников интеллектуального труда, а также конструируются механизмы личной ответственности в контроле над размывающимися границами профессиональной и досуговой деятельности. Оказался оправданным акцент исследования жизненного баланса работников умственного труда на категориальной рамке «физическое — интеллектуальное».

Данные эмпирического исследования проиллюстрировали высокую степень заинтересованности преподавателей в спортивном способе проведения досуга с осознанной рекреационно-оздоровительной ориентацией, а также усиливающую связь этого способа с академической профессией. Вместе с тем социальное положение университетских преподавателей продолжает воспроизводить сильную зависимость досугового выбора от уровня дохода и уровня потребления в целом. Подтвердилась ранее высказывавшаяся в литературе точка зрения о важности институционального оформления спортивного досуга для каждого конкретного исследуемого объекта [Borgers, Pilgaard, Vanreusel, Scheerder, 2018]. Однако была обнаружена усиливающаяся тенденция к автономизации спортивного досуга работников интеллектуального труда, что подтверждает роль текущих изменений в повышении гибкости форм профессиональной деятельности в российской академической сфере.

Литература

- Абрамов Р.Н., Зудина А.А.* (2010). Социальные инноваторы: досуговые практики и культурное потребление // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 6 (100). С. 134–142.
- Болтански Л., Кьяпелло Э.* Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 976 с.
- Бурдые П.* Программа для социологии спорта // Начала. М.: Socio-Logos, 1994. С. 257–275.
- Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 370 с.
- Вековцева Т.А.* Досуговые стратегии преподавателя вуза и предпосылки их формирования // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. Т. 29. № 1. С. 165–169.
- Виленский М.Я., Ильинич В.И.* Физическая культура работников умственного труда. М.: Знание, 1987. 96 с.
- Гонашвили А.С., Старовойтова С.С.* Историческое развитие умственного труда в научном дискурсе // Труд молодежи в XXI веке: вызовы и возможности. Диалог поколений. Материалы Петербургского международного молодежного форума труда — 2018. Санкт-Петербург, 28 февраля 2018 г. / Ред. В.О. Титов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. С. 55–58.
- Ельмеев В.Я.* Социальная экономика труда: общие основы политической экономики. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 576 с.
- Жолдак В.И.* Физическая культура и научная организация труда: (Материалы к Всесоюз. науч. конференции). М., 1968. 83 с.
- Кокарев А.С., Николокина Н.Б.* Социальный портрет преподавателя высшей школы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. Вып. 1. С. 154–161.
- Лебединцева Л.А.* Социология интеллектуального труда. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. 207 с.
- Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: ГИПЛ, 1960. 908 с.
- Мокир Ж.* Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 408 с.
- Молоканов А.А., Молоканова Е.В., Майбордин С.В., Губанов И.С.* Физическая культура работников умственного труда // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. Т. 11. № 8. С. 110–111.
- Погрешаева Т.А.* Свободное время человека в условиях трансформируемого общества. Саратов: Изд-во СГУ, 2000. 97 с.
- Пономарев Н.И.* Труд, свободное время и физическое воспитание // Теория и практика физической культуры. 1962. № 11. С. 17–21.
- Рощина Я.М.* Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 4. С. 23–42.
- Рощина Я.М.* Стиль жизни в отношении здоровья: имеет ли значение социальное неравенство? // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 3. С. 13–36.
- Синютин М.В., Карапетян Р.В.* Феномен спорта в дискурсе экономической социологии // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 1. С. 116–122.
- Синютин М.В.* Спорт и здоровье в образе жизни петербуржцев // Социальные исследования. 2016. № 4. С. 1–16.
- Синютин М.В., Тарандо Е.Е., Лебединцева Л.А., Карапетян Р.В., Никифорова О.А.* Спортивные приоритеты жителей Санкт-Петербурга: материалы социологического исследования // Теория и практика физической культуры. 2017. № 4. С. 6–9.
- Стриханов М.Н., Савинков В.И.* Физическая культура и спорт в университетах: статистический и социологический анализ. М.: ЦСПиМ, 2015. 148 с.
- Френкин А.А.* Всестороннее развитие личности и вопросы физического воспитания // Вопросы философии. 1962. № 3. С. 87–91.
- Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь Мир, 2016.

- Харченко Ю., Гурова О.* Спортинг: спорт, досуг и стили потребления в современной России // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 2. С. 73–90.
- Хейзинга Й.* Homo Ludens. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
- Цыперович Г.* Спорт // Современный мир. 1913. № 11 (ноябрь). С. 107–136.
- Чангли И.И.* Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования: Монография. М.: ЦСПИМ, 2010. 608 с.
- Шмерлина И.А.* Свободное время — навязанное пространство жизни? // Социальная реальность. 2007. № 9. С. 5–31.
- Элиас Н.* О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб., 2001. 336 с.
- Amrhein V., Greenland S., McShane B.* Scientists Rise up Against Statistical Significance // Nature. 2019. No. 567. P. 305–307.
- Becker G.S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. University of Chicago press, 1964.
- Borgers J., Pilgaard M., Vanreusel B., Scheerder J.* Can We Consider Changes in Sports Participation as Institutional Change? A Conceptual Framework // International Review for the Sociology of Sport. 2018. Vol. 53. No. 1. P. 84–100.
- Coakley J.* Sport in Society: Issues and Controversies. McGraw-Hill, 2017. 704 p.
- Dunning E.* Sport Matters: Sociological Studies of Sport, Violence and Civilization. London: Routledge, 1999. 296 p.
- Gemar A.* Sport as Culture: Social Class, Styles of Cultural Consumption and Sports Participation in Canada // International Review for the Sociology of Sport. 2018. October. P. 1–23.
- Gruneau R.* Class, Sports and Social Development. Amherst: The University of Massachusetts Press, 1983. 2013 p.
- Hansen W.L.* Education, Income and Human Capital. National Bureau of Economic Research: Columbia University Press, 1970.
- Hargreaves J.* Sport, Power and Culture. New York: St. Martin's Press, 1986.
- Eurobarometer S.* The Citizens of the European Union and Sport. Brussels: European Commission, 2017. 52 p.
- Loy J.* The Nature of Sport: A Definitional Effort // QUEST. 1968. May. P. 1–15.
- Rigauer B.* Sport and Work. US: Columbia University Press, 1981. 127 p.
- Shultz T.W.* Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. Vol. 51. No. 1. P. 1–17.
- Thompson B.* The Digital Nomad Lifestyle: (Remote) Work / Leisure Balance, Privilege, and Constructed Community // International Journal of the Sociology of Leisure. 2019. Vol. 2. Iss. 1–2. P. 27–42.

Sport Practices of University Scholars: Research of Leisure Choice of Teachers of St. Petersburg State University

MIKHAIL V. SINYUTIN

St. Petersburg State University, IS RAS, St. Petersburg, Russia
e-mail: sinewtin@yandex.ru

ALEKSANDR S. GONASHVILI

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
Uzbek State University of physical culture and sports, Chirchik, Uzbekistan.
e-mail: gon.01.07.94@yandex.ru

The article deals with the problems of correlation of lifestyle aspects in the context of the categorical problem “physical-intellectual”, which is typical of the leisure-labor dilemmas of scientific and pedagogical staff. The purpose of the article is an empirical presentation and conceptualization of the relationship of sports and leisure practices with professional practices and life attitudes of intellectual staff. The research is based on the materials of the teaching staff of St. Petersburg University. As a result, the authors arrive at a conclusion that there is a high degree of interconnection between successful professional activities and sports leisure activities. A high self-esteem of health and performance was found in sports respondents. It was possible to fix the tendency of increasing the involvement of high school employees in sports leisure activities as they receive a higher scientific degree. The study confirmed the importance of institutional forms of the implementation of the balance of labor and leisure of higher school personal. Despite the increasing dynamics of institutional changes, the choice in favor of sports leisure continues to confirm the presence of long-term benchmarks for professional success in the field of intellectual labor.

Keywords: intellectual labour, sports leisure, lifestyle, university lecturers, questionnaire survey.

References

Abramov, R.N., Zudina, A.A. (2010). Sotsial’nyye innovatory: dosugovyye praktiki i kul’turnoye potrebeniye [Social innovators: leisure practices and cultural consumption], *Monitoring obshchestvennogo mneniya*, no. 6 (100), pp. 134–142 (in Russian).

Amrhein, V., Greenland, S., McShane, B. (2019). Scientists Rise up Against Statistical Significance, *Nature*, no. 567, pp. 305–307.

Becker, G.S. (1964). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*, University of Chicago press.

Boltanski, L., Chiapello, E. (2011). Novyy dukh kapitalizma [The New spirit of capitalism], Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye (in Russian).

Borgers, J., Pilgaard, M., Vanreusel, B., Scheerder, J. (2018). Can We Consider Changes in Sports Participation as Institutional Change? A Conceptual Framework, *International Review for the Sociology of Sport*, vol. 53, no. 1, pp. 84–100.

Bourdieu, P. (1994). Programma dlya sotsiologii sporta [Program for sociology of sports. Beginnings], Moskva: Socio-Logos, pp. 257–275 (in Russian).

Changli I.I. (2010). Trud. Sotsiologicheskiye aspekty teorii i metodologii issledovaniya: Monografiya [Work. Sociological aspects of the theory and methodology of research: Monograph], Moskva: TsSPiM (in Russian).

Coakley, J. (2017). *Sport in Society: Issues and Controversies*, McGraw-Hill.

Dunning, E. (1999). *Sport Matters: Sociological Studies of Sport. Violence and Civilization*, London: Routledge.

Elias, N. (2001). O protsesse tsivilizatsii: Sotsiogeneticheskiye i psikhogeneticheskiye issledovaniya [The Civilizing Process. Sociogenetic and Psychogenetic Investigations], Moskva; S.-Peterburg (in Russian).

El’meev, V.Y. (2007). Sotsial’naya ekonomiya truda: obshchiye osnovy politicheskoy ekonomii [Social economy of labor: General principles of political economy, S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta (in Russian).

Frenkin, A.A. (1962). Vsestononneye razvitiye lichnosti i voprosy fizicheskogo vospitaniya [Comprehensive personality development and issues of physical education], *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 87–91 (in Russian).

Gemar, A. (2018). Sport as Culture: Social Class, Styles of Cultural Consumption and Sports Participation in Canada, *International Review for the Sociology of Sport*, October, pp. 1–23.

Gonashvili, A.S., Starovoitova, S.S. (2019). Istoricheskoye razvitiye umstvennogo truda v nauchnom diskurse [Historical development of intellectual work in scientific discourse], in: *Trud molodezhi v XXI veke: vyzovy i vozmozhnosti. Dialog pokoleniy. Materialy Peterburgskogo*

mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma truda — 2018. Sankt-Peterburg, 28 fevralya 2018 g. [Youth Work in the XXI century: challenges and opportunities. Dialogue of generations. Materials of the St. Petersburg international youth labour forum — 2018. Saint Petersburg, 28 February, 2018), ed. V.A. Titov, S.-Peterburg: izd-vo S.-Peterb. un-ta, pp. 55–58 (in Russian).

Gruneau, R. (1983). *Class, Sports and Social Development*, Amherst: The University of Massachusetts Press.

Hansen, W.L. (1970). *Education, Income and Human Capital*, National Bureau of Economic Research: Columbia University Press.

Habermas, J. (2016). Strukturnoye izmeneniye publichnoy sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva [The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society], Moskva: Ves' Mir (in Russian).

Harchenko, Yu., Gurova, O. (2010). Sporting: sport, dosug i stili potrebleniya v sovremennoy Rossii [Sporting: sport, leisure and consumption styles in contemporary Russia], *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 11, no. 2, pp. 73–90 (in Russian).

Hargreaves, J. (1986). *Sport, Power and Culture*, New York: St. Martin's Press.

Huizinga, J. (1997). *Homo Ludens*, Moskva: Progress-Tradition (in Russian).

Eurobarometer, S. (2017). *The Citizens of the European Union and Sport*, Brussels: European Commission.

Kokarev, A.S., Nikol'yukina, N.B. (2000). Sotsial'nyy portret prepodavatelya vysshey shkoly [Social portrait of a high school teacher], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. 3, iss. 1, pp. 154–161 (in Russian).

Loy, J. (1968). The Nature of Sport: A Definitional Effort, *QUEST*, May, pp. 1–15.

Lebedintseva, L.A. (2012). Sotsiologiya intellektual'nogo truda [Sociology of intellectual labour], S.-Peterburg: izd-vo S.-Peterb. un-ta (in Russian).

Marx, K. (1960). Kapital [Capital], Moskva: GIPL (in Russian).

Mokyr, J. (2012). Dary Afiny. Istoricheskie istoki ekonomiki znaniy [The gifts of Athena. Historical origins of the knowledge economy], Moskva: izd-vo Instituta Gaydara (in Russian).

Molokanov, A.A., Molokanova, E.V., Majbordin, S.V., Gubanov, I.S. (2016). Fizicheskaya kul'tura rabotnikov umstvennogo truda [Physical culture of knowledge workers], *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, vol. 11, no. 8, pp. 110–111 (in Russian).

Pogreshaeva, T.A. (2000). Svobodnoye vremya cheloveka v usloviyakh transformiruyemogo obshchestva [Free time of a person in a transformable society], Saratov: Saratov: Izd-vo SGU (in Russian).

Ponomarev, N.I. (1962). Trud, svobodnoye vremya i fizicheskoye vospitaniye [Work, free time and physical education], *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, no. 11, pp. 17–21 (in Russian).

Rigauer, B. (1981). *Sport and Work*, US: Columbia University Press.

Roshchina, Y.M. (2007). Differentsiatsiya stiley zhizni rossiyan v pole dosuga [The differentiation of Russian life styles in the field of leisure], *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 8, no. 4, pp. 23–42 (in Russian).

Roshchina, Y.M. (2016). Stil' zhizni v otnoshenii zdorov'ya: imeet li znachenie sotsial'noye neravenstvo? [The health lifestyle: how important is social inequality?], *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 17, no. 3, pp. 13–36 (in Russian).

Sinyutin, M.V., Karapetyan, R.V. (2015). Fenomen sporta v diskurse ekonomicheskoy sotsiologii [The phenomenon of sport in the discourse of economic sociology], *Vestnik SPbGU. Seriya 12: Psihologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, no. 1, pp. 116–122 (in Russian).

Sinyutin, M.V. (2016). Sport i zdorov'e v obraze zhizni peterburzhitsev [Sport and health in the lifestyles of Petersburgers], *Sotsial'nyye issledovaniya*, no. 4, pp. 1–16 (in Russian).

Sinyutin, M.V., Tarando, E.E., Lebedintseva, L.A., Karapetyan, R.V., Nikiforova O.A. (2017). Sportivnyye priority zhitel'ey Sankt-Peterburga: materialy sotsiologicheskogo issledovaniya [Sports priorities of St. Petersburg residents: materials of sociological research], *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, no. 4, pp. 6–9 (in Russian).

Shmerlina, I.A. (2007). Svobodnoye vremya — navyazannoye prostranstvo zhizni? [Free time — imposed space of life?]. *Sotsial'naya real'nost'*, no. 9, pp. 5–31 (in Russian).

Shultz, T.W. (1961). Investment in Human Capital, *American Economic Review*, vol. 51, no. 1, pp. 1–17.

Strikhanov, M.N., Savinkov, V.I. (2015). Fizicheskaya kul'tura i sport v universitetakh: statisticheskiy i sotsiologicheskiy analiz [Physical culture and sport in universities: a statistical and sociological analysis], Moskva: TsSPiM (in Russian).

Thompson, B. (2019). The Digital Nomad Lifestyle: (Remote) Work / Leisure Balance, Privilege, and Constructed Community, *International Journal of the Sociology of Leisure*, vol. 2, iss. 1–2, pp. 27–42.

Tsyperovich, G. (1913). Sport [The Sport], *Sovremennyy mir*, no. 11 (November), pp. 107–136 (in Russian).

Veblen, T. (1984). Teoriya prazdnogo klassa [The theory of leisure class], Moskva: Progress (in Russian).

Vekovtseva, T.A. (2014). Dosugovyie strategii prepodavatelya vuza i predposylki ikh formirovaniya [Leisure strategies of the University teacher and prerequisites of their formation], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, vol. 29, no. 1, pp. 165–169 (in Russian).

Vilenskiy, M.Y., Il'inch, V.I. (1987). Fizicheskaya kul'tura rabotnikov umstvennogo truda [Physical culture of knowledge workers], Moskva: Znaniye, (in Russian).

Zholdak, V.I. (1986). Fizicheskaya kul'tura i nauchnaya organizatsiya truda: (Materialy k Vsesoyuz. nauch. konferencii) [Physical culture and scientific organization of labour: (Materials for the all-Union. science. conference)], Moskva (in Russian).